

А.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ БЕСЕДЫ

с Г.Киссинджером (США)

16 января 1989 г.

Принял Г.Киссинджера по его просьбе.

В начале беседы Г.Киссинджер заявил о своей близости к новому президенту США Дж.Бушу и людям, составляющим его непосредственное окружение. В настоящее время, сказал он, в этом окружении с участием Буша, Бейкера, Сануну и Скоукрофта идет активное обсуждение перспектив советско-американских отношений. Общая целеустановка, задаваемая Дж.Бушем, заключается в том, что через "четыре года мы должны продемонстрировать новое качество в отношениях Соединенных Штатов с Советским Союзом". Для этого необходимо все решительнее поворачиваться к наиболее существенным, содержательным вопросам взаимоотношений двух государств, прежде всего политическим.

Я не верю, сказал Г.Киссинджер, в надежность отношений, построенных только на личных контактах высших руководителей. Прочные отношения могут строиться только на долговременных интересах каждой из сторон. В этой связи приходящая администрация США проводит в настоящее время инвентаризацию интересов США на перспективу, разрабатывает философию собственного внешнеполитического курса и готова воспринять соответствующие идеи с советской стороны.

Долговременные и наиболее принципиальные интересы как США, так и СССР требуют обращения к политической стороне их взаимоотношений. "Руководители высшего уровня не должны заниматься подсчетами боеголовок или мерами доверия, - говорил Г.Киссинджер. - Это дело специалистов". На высшем уровне должны рассматриваться прежде

всего политические вопросы, от которых зависит и содержание, и прочность последующих отношений.

По мнению Г.Киссинджера, те инициативы и предложения, которые уже высказаны на сегодняшний день, даже в случае их стопроцентного осуществления "коснутся лишь внешней стороны советско-американских отношений и не затронут их по существу". Вопрос заключается именно в том, чтобы по-настоящему взяться за политическое существо отношений. Эту мысль Г.Киссинджер по ходу беседы подчеркивал неоднократно.

В США идет в настоящее время, продолжал Г.Киссинджер, "очень серьезная дискуссия о политических отношениях" между СССР и США в перспективе. "Вы уходите из Афганистана", сказал он, но остаются другие конфликты - например, в Анголе или в Никарагуа. Даже в самом Афганистане конфликт после вашего ухода будет продолжаться.

Но и будущее Европы тоже несет в себе потенциал неопределенности. Если резко изменить расстановку военных сил на континенте, "может сложиться очень не простая ситуация". "Дж.Буш, как президент, был бы готов работать над обеспечением условий, в которых была бы возможна политическая эволюция, но не допускался бы политический взрыв".

Развивая эту тему, Г.Киссинджер говорил о том, что если в будущем в Европе произойдет нечто неожиданное, что повлекло бы в той или иной форме "активное советское участие" - особенно после того, как были бы сокращены обычные вооружения, уничтожены ядерные, снят образ СССР как "врага", - немцы в ФРГ могли бы почувствовать себя людьми, которых американцы предали. От роста национализма в обеих частях Германии "в ближайшие пять лет будет плохо нам, американцам, но через пятьдесят лет - вам". Страны Восточной Европы вступают сейчас в "особую эволюцию". В итоге Европа может спустя

какое-то время снова стать взрывоопасной, "и если это произойдет, 98 процентов американцев скажут, что Советский Союз с самого начала все это и замышлял".

Невозможно остановить историю, суммировал Г.Киссинджер эту часть своих рассуждений, но "можно остановить ее взрывы, повысить всеобщую безопасность еще до наступления взрывов, обсуждать возникающие политические проблемы". В Афганистане "мы хотим вашего ухода, но не хотим создавать проблем для вашей безопасности или какие-то трудности вам. Мы признаем там наличие у вашей страны законных интересов безопасности. Но у нас такое же положение и такие же законные интересы безопасности в Никарагуа". Надо переходить к обсуждению политических проблем, что-то в результате может войти в официальные соглашения, что-то стать предметом взаимопониманий.

Мы считаем своей проблемой то, продолжал Г.Киссинджер, что у Соединенных Штатов нет традиции внешней политики, которая действительно основывалась бы на осознанном национальном интересе. Вместо этого мы шарахаемся под влиянием эмоций и идеологических предпочтений. В СССР, как я вижу, своя проблема: "вы никогда не жили в равновесии с соседями. Либо они совершали вторжения в Россию, либо Россия обеспечивала безопасность расширением своей территории".

По нашим представлениям, сказал Г.Киссинджер, США и СССР предстоит научиться жить в равновесии друг с другом: "нам не пытаться реформировать вас; вам - согласиться жить в условиях относительной, а не абсолютной безопасности". Я не верю в наличие у вас каких-то планов мировой революции, да и возможностей таких у Советского Союза нет.

Взаимное столкновение ни СССР, ни США не нужно. Любой взаимный конфликт ослабил бы обе стороны и не усилил бы ни одну из них. Он оказался бы на пользу только третьим странам, "которые и без того быстро развиваются". "Мы это подробно обсудили" в окружении Дж.Буша, заявил Г.Киссинджер, и считаем, что для установления серьезного равновесия нужен диалог, какая-то форма обсуждения собственно политических отношений. Тогда и остальные вопросы - такие, как разоружение или экономические отношения, - пойдут гораздо быстрее".

Развивая в ответ на вопрос идею содержания политического диалога, Г.Киссинджер в постановочном плане говорил о возможности отделить в процессе диалога вопросы политической эволюции, остановить которую невозможно, от вопросов собственно безопасности, попытаться совместить продолжение политической эволюции с сохранением статус-кво в области безопасности. Не препятствуя при этом естественному ходу политической эволюции, но и не возбуждая ее искусственно и не предпринимая усилий по ее подавлению. При понимании при этом законных интересов безопасности каждой из сторон. Приходящая администрация США была бы готова обсуждать в конфиденциальном порядке эти вопросы. Ее представителем мог бы быть Скоукрофт.

Г.Киссинджер со всей определенностью высказался против полного вывода войск США из Западной Европы: "нужна гарантия против авантюризма самих европейцев. В случае полного вывода наших вооруженных сил из Европы нам при необходимости политически будет труднее вернуть их туда, чем Советскому Союзу".

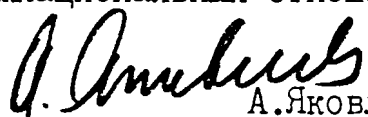
Отвечая на вопрос, на каких направлениях считал бы возможным серьезное продвижение, Г.Киссинджер сказал, что, по его мнению, можно ожидать подтверждения принципиальной приверженности новой администрации идее преемственности курса в отношениях с СССР,

начатого президентом Р.Рейганом. Заявление об этом, в общей форме, будет, по-видимому, содержаться в речи Дж.Буша при вступлении в должность. Равно как и общее указание на возможности сотрудничества в сфере экологии, о чем вновь избранный президент говорил ранее, и в области запрещения химических вооружений.

В то же время, отметил Г.Киссинджер, приходящему президенту понадобится некоторое время для того, чтобы тщательно разобраться в идущих сейчас в США дискуссиях по военно-стратегическим вопросам. Отчасти эти дискуссии связаны с необходимостью реагировать на бюджетную ситуацию. Но отчасти и с неопределенностью, существующей в собственно стратегической сфере и касающейся, например, того, как США следует отвечать на ракеты "СС-24" и "СС-25".

Хотим мы разобраться, сказал Г.Киссинджер, и во взаимосвязях, взаимозависимостях между стратегическими и обычными вооружениями. Этот анализ для США особенно сложен, "поскольку мы не изучали раньше обычные вооружения столь же тщательно и всесторонне, как делали это в отношении вооружений стратегических. Кроме того, исторический опыт свидетельствует, что, в отличие от стратегической сферы, в области обычных вооружений их равенство не гарантирует против войны". Были примеры, когда войны начинали и даже выигрывали те, кто имел меньше оружия. То есть в данной области нужно учитывать гораздо большее число параметров, чем в стратегической.

Г.Киссинджер подробно интересовался ходом перестройки, ее практическими результатами и трудностями, реакцией на нее различных слоев населения, перспективами реформы ценообразования, решения проблем, накопившихся в области международных отношений.

А.Яковлев

"17" января 1989 года